

Когда Цзин Хуань вернулся домой, то обнаружил на телефоне много сообщений.

Он открыл Вичат, даже не сняв обувь. Там было больше 30 сообщений, но ни одно из них не было отправлено Сян Хуайчжи. Поэтому он отложил мобильник, пошел в ванную, чтобы принять душ, высушил одежду, а затем лег на кровать, чтобы медленно пролистать их. Когда он добрался до конца своих сообщений, почти все они были «Веселого Рождества».

Веселого, как же.

Все мое веселое настроение умерло.

Цзин Хуань ответил на все эти праздничные сообщения, а затем нажал на моменты Сян Хуайчжи. И только когда он увидел, что обновлений нет, он вернулся на главную страницу моментов. Но затем он увидел новый пост Лян Жань в ее моментах.

[Цзе: [Рождественская елка] Я пошла на поиски Цзин Хуань-Хуаня. Он все еще горячий и красивый, и его старший тоже... Почему не было такого красивого парня, когда я ходила в университет?! (□□□ (>□<) □□□)!]

Цзин Хуань был удивлен и щелкнул по картинке ниже.

Там были не только их фотографии, но и фотография Сян Хуайчжи.

Он тут же сел на кровати и открыл клавиатуру, чтобы ответить.

Сяо Цзин: Цзе, почему ты опубликовала его фотографию?!

Кто знал, что Лян Жань тоже ответит очень быстро.

Лян Жань: А, я спросил Сяо Сяна, и он согласился.

О, тогда все в порядке.

Цзин Хуань медленно откинулся назад и еще раз взглянул на фотографию.

Это была фотография самого Сян Хуайчжи. Он снял куртку, оставшись в сером

свитере. Подперев подбородок одной рукой, он небрежно сделал V на камеру.

У него даже не было фотографии Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань некоторое время смотрел на фотографию, прежде чем сохранить ее.

Он закрыл страницу моментов и обнаружил, что Лян Жань прислала ему сообщение.

Цзе: Ах, я забыла вручить тебе мой рождественский подарок.

Цзе: ...Я проделала весь этот путь, чтобы отдать его тебе, но я забыла!!!

Цзе: [вытирает слезы]

Цзе: Ты здесь?

Сяо Цзин: Я здесь.

Сяо Цзин: Все хорошо, можешь отдать его завтра. Это тоже будет нормально.

Цзе: Тогда, его все еще можно назвать рождественским подарком?

Его можно было бы назвать подарком для безнадежно влюбленного.

Цзин Хуань молча размышлял.

Цзе: Кстати, у меня к тебе еще один вопрос.

Сяо Цзин: ?

Цзе: Ты сегодня назначил встречу еще с кем-то?

Сяо Цзин: ???

Цзе: Эти розы, они не для меня.

Сяо Цзин: ...

Цзин Хуань снова сел на кровати.

Он почесал в затылке и долго не выпускал из рук телефон.

Сяо Цзин: Откуда ты знаешь?

Цзе: Я не дура!

Цзе: В букете было ровно девять роз, и они были упакованы так тщательно... мне тоже признавались раньше, ясно?

Сяо Цзин: О...

Цзе: Ты с кем-то встречаешься? Или у тебя есть кто-то, кто тебе нравится? Ты же не собираешься просто отменить свидание??

Цзе: Где ты? Сейчас я принесу их тебе.

Сяо Цзин: Не нужно.

Цзе: Почему?

Цзе: [Вопрос] Кстати, если у тебя сегодня свидание, почему ты мне сразу не сказал? Я могла сама сходить поужинать. Тогда не было бы недоразумения с этой девушкой.

Сердце Цзин Хуаня бешено забилося.

Если бы все это было просто недоразумением.

Но ему было совершенно ясно, что это вовсе не недоразумение. Он действительно обманул Сян Хуайчжи, и именно по этой причине не смог открыть рта.

Однажды он подумал, что было бы, если бы они поменялись местами. Если кто-то обманом заставил его жениться и влюбил в себя, просто, чтобы отомстить....

То, что Сян Хуайчжи не бил его сейчас, только доказывало, насколько он хороший человек.

Он не мог просто воспользоваться добротой Сян Хуайчжи. В то время его признание сделало бы сцену еще более неловкой.

Сяо Цзин: Какой подарок ты мне купила?

Цзе: Не меняй тему.

Сяо Цзин: Опять туфли?

Цзе: Нет!

Цзе: Нечто хорошее, мне потребовалось много времени, чтобы получить это. Подарок не успели доставить к твоему дню рождения, иначе я бы вручила его тогда.

Лян Жань все еще было легко обмануть, проблема была забыта через два или три предложения, и она не продолжала колоть сердце Цзин Хуаня.

После разговора с Лян Жань групповой чат общежития начал сходиться с ума. Лу Вэньхао отправил несколько голосовых сообщений, которые были длиннее 20 секунд, так было всегда, когда он напивался.

Зная, что он пьян, Цзин Хуань обычно даже не открыл их, но сегодня он не только открыл их, но и прослушал их все.

Лу Вэньхао наговорил кучу всяких глупостей, а потом запел. Мелодия разнеслась по всему миру, пока не долетела до самой Испании.

Цзин Хуань подумал, что он поет рождественскую песню, но, внимательно прислушавшись, он понял, что это было «Одинокое Рождество*» Исона Чаня.

[Примечание. <https://www.youtube.com/watch?v=Xu1XZ1n7WCA>]

Сяо Цзин: ?

Сяо Цзин: Сегодня праздник, можешь ли ты спеть что-нибудь счастливое?

Затем Лу Вэньхао спел «Хорошие дни».

[Примечание. <https://baike.baidu.com/item/9292360?fr=aladdin>]

Цзин Хуань вышел из группового чата и открыл свои сообщения. Внизу были снеговик и Санта-Клаус.

Тогда он не думал об этом, но теперь понял, что этот смайлик может быть его последним смайликом для Сян Хуайчжи.

Если бы он знал, то не выбрал бы Санту.

Как ни погляди, он должен был отправить сердце.

Цзин Хуань обнаружил, что больше не может думать об этом, ведь каждый раз его глаза начинали щипать.

Можно было считать, что он пожал то, что посеял?

В прошлом он не делал много плохих вещей, поэтому думал, что Бог может закрыть глаза на его ошибки. Оказалось, что все это время его ожидало это.

В два часа ночи Цзин Хуань вылез из постели и включил компьютер.

Когда он вошел в ДРГ и добрался до страницы выбора персонажа, его сердце сразу же заколотилось.

Он ведь не... получит системное уведомление о принудительном разводе, как только войдет в систему, верно?

Он слишком долго задержался на странице выбора и превысил лимит ожидания игры, поэтому она отключила его.

«...»

Через две минуты он быстро вошел в игру.

Иконка сообщения от друзей замигала, подсказывая, что у него есть два непрочитанных сообщения.

Цзин Хуань не спешил открывать их. Он вернулся домой на телеге и выпустил Сяо Сянцзин. Накормив ее и дав игрушки, он запустил диалоговую систему Сяо Сянцзин.

[Сяо Сянцзин: Когда я вырасту, я хочу быть такой же, как моя мать, прекрасной как цветок, прекрасной как Луна, и известной во всем мире.

[кусает пальцы]]

Цзин Хуань подумал: «Твоя мать не училась должным образом, тебе лучше последовать примеру своего отца».

Только сделав все это, он смирился и открыл свои сообщения.

[Подсказка системы: Великий герой Сяо Тяньцзин, вы не сражались на арене в течение трех дней. Если вы не будете сражаться в течение семи дней, очки арены будут заморожены. Если вы не будете снова сражаться в течение 24 дней, очки будут уменьшаться на 20 очков каждую неделю.]

Цзин Хуань щелкнул следующее сообщение.

[Друг] Любовь — это то, что ты ешь: Цзинцзин, почему ты играешь посреди ночи? [удивленно]

[Друг] Сяо Тяньцзин: ...

[Друг] Сяо Тяньцзин: Не могу уснуть, поэтому вошла в игру, чтобы осмотреться.

[Друг] Любовь — это то, что ты ешь: Вы действительно пара, вы даже входите в игру почти в одно и то же время.

[Друг] Сяо Тяньцзин: ???

[Друг] Любовь — это то, что ты ешь: Бог Сян тоже только что вошел в систему.

Цзин Хуань тут же взглянул на свой чат с ним. Чат показал (0 / 1), указывая, что он не в игре.

[Друг] Сяо Тяньцзин: Для чего он вошел в систему?

[Друг] Любовь — это то, что ты ешь: [удивленно] Эмм... Откуда мне знать?..

[Друг] Любовь — это то, что ты ешь: Но в то время я видела его информацию о местоположении, он был у тебя дома. Когда я снова взглянула, он был офлайн.

[Друг] Сяо Тяньцзин: ... Ооо.

Цзин Хуань поджал губы и щелкнул по списку друзей.

Он увидел, что личные данные Сян Хуайчжи изменились.

Возвращение от «Просто будь счастлив» к прошлой точке.

Цзин Хуань долго смотрел на эту точку и понял, что, похоже, переоценил себя.

Сян Хуайчжи даже не нужно было подавать на развод. Простое изменение на знак препинания могло заставить Цзин Хуаня почувствовать себя жалким дураком.

На следующий день у Цзин Хуаня было раннее занятие. Профессор и раньше говорил, что все, кто не придет на два последних занятия, провалятся на экзамене.

Его будущего парня уже не было, так что проблем в жизни не прибавилось. Поскольку он встал поздно, то побежал в класс, не позавтракав.

Когда Лу Вэньхао увидел его, то был потрясен.

«Черт побери... ты что, вчера вечером напился?»

У Цзин Хуаня раскалывалась голова, а голос звучал хрипло: «Нет».

«Тогда как ты можешь выглядеть хуже меня с похмелья? — спросил Лу Вэньхао. — Если бы сейчас я бросил тебя в зоопарк, люди окружили бы тебя, думая, что ты панда».

Цзин Хуань промолчал и протянул ему руку.

«Что?» — спросил Лу Вэньхао.

«Плата за билет. Хочешь просто так пялиться на национальное достояние?» — спросил Цзин Хуань.

Лу Вэньхао улыбнулся и только хотел что-то сказать, как в разговор вмешался Гао Цзысян.

«Черт возьми, — сказал Гао Цзысян, пока лайкал всякое в своих моментах. — Твоя цзецзе здесь?»

Цзин Хуань издал: «Угу».

«Тогда почему ты мне ничего не сказал? Я бы угостил ее ужином», — сказал Гао Цзысян.

«Я тоже не знал, что она приедет», — сказал Цзин Хуань.

«Когда она уедет?»

«После полудня».

Гао Цзысян издал «о» и сказал: «Тогда позволь мне назначить с ней встречу на обед».

Цзин Хуань держал свой телефон и не поднимал головы.

«Как хочешь».

После занятий все трое вышли из университета, и Лян Жань уже ждала их у дверей.

«Жань цзе», — Гао Цзысян фамильярно поздоровался с ней.

Лян Жань оглянулась, улыбнулась им и сказала: «Ах, мы давно не виделись».

Гао Цзысян сделал комплимент: «Да, и ты все такая же красивая. Пойдем, я понесу твои сумки... Что это?»

В руках Лян Жань была не только сумка, но и бумажный пакет.

Она не ответила. Она просто открыла сумку, достала оттуда бейсболку и надела ее на голову Цзин Хуаня.

Цзин Хуань удивленно спросил: «Что это?»

«Рождественский подарок. Посмотри на край», — объяснила Лян Жань.

Цзин Хуань снял ее и только тогда обнаружил, что на ней стоит подпись его любимого баскетболиста.

«Спасибо, цзе», — сказал он, и уголки его рта приподнялись.

«Тц, это не похоже на тебя... — Гао Цзысян схватил его за плечо в притворном негодовании. — Взгляните на это яснее! Чья это подпись?!»

Гао Цзысян позабавил Лян Жань. Она протянула руку и передала Цзин Хуаню и бумажный пакет.

Цзин Хуань спросил: «Так много подарков?»

«Что?! — воскликнула Лян Жань. — Бейсболка была твоим подарком. На этот раз я возвращаю тебе кое-что другое».

Цзин Хуань растерянно спросил: «Что ты возвращаешь мне?»

«Хм, разве я вчера не ошиблась? Верну их законному владельцу. — Лян Жань помолчала и продолжила: — хотя они не такие свежие после ночи, так что эти я только что купила. Они одного типа и из одного магазина».

Цзин Хуань взял пакет и почувствовал слабый аромат цветов.

У него в горле встал ком. Ему потребовалось много времени, чтобы сказать: «Цзе».

«Хм?»

«Мягкая игрушка вчера... — Цзин Хуань опустил глаза и сказал: — Эта игрушка тоже была подарком, который я хотел подарить, пожалуйста, верни и ее мне».

Гао Цзысян пригласил Лян Жань поесть бифштекса, а Цзин Хуань и Лу Вэньхао последовали за ними.

По дороге на обед Лу Вэньхао все пытался разглядеть, что там в пакете, но ему это так и не удалось.

«Не смотри, это его секрет, — сказала Лян Жань, она подперла рукой подбородок и прошептала своему диди: — Почему бы тебе не позвать эту девушку? Я ей все объясню?»

Цзин Хуань покачал головой. «Незачем».

Даже не упоминай о том, чтобы позвать его. Сейчас он даже не осмеливался посылать сообщения Сян Хуайчжи.

Дело было не в том, что он боялся оскорблений, он боялся получить уведомление о том, что был внесен в черный список.

После обеда водитель, которого вызвала Лян Жань, уже подъехал к воротам университета. Она вернулась в отель, чтобы забрать свой багаж и плюшевую игрушку.

Цзин Хуань ждал у машины. Лу Вэньхао и Гао Цзысян все еще рассказывали о своих пьяных выходках прошлой ночью.

«Он не мог перепить других, но все же пытался конкурировать. В конце концов ему пришлось притвориться, что его тошнит, чтобы больше не пить... Он слишком много пьет, верно?» — с неприязнью сказал Гао Цзысян.

Лу Вэньхао был так зол.

«Это ты притворялся, блять, а Лао-цзы действительно рвало!»

Гао Цзысян возразил: «У тебя даже хватает наглости говорить, что другие настолько напоили тебя, что тебя стошнило. Бесстыжий».

Лу Вэньхао сердито поднял руку и приготовился подраться с ним прямо тут.

Цзин Хуань говорил одну минуту и молчал в следующую, его телефон все время вибрировал. Он вибрировал из-за людей в гильдии, играющих с красными конвертами. Но каждый раз, когда телефон вибрировал, он все равно проверял.

«Эй! Разве это не Сян гэ?»

Услышав слова Лу Вэньхао, Цзин Хуань чуть не выронил мобильник.

«Где?» — спросил Гао Цзысян.

«Круглосуточный магазин, тот, что рядом с воротами. Это он? — Лу Вэньхао сделал паузу, — Должен быть он, в нашем университете не так уж много красивых спин».

Услышав его, Гао Цзысян расхохотался и сказал: «Его здесь даже нет, а ты все равно

подлизываешься к нему???»

«Нет, — Лу Вэньхао поднял руку и крикнул: — Сян гэ!!»

Цзин Хуань инстинктивно повернул голову и случайно встретился взглядом с Сян Хуайчжи.

Возможно, они смотрели друг на друга лишь секунду, но этого было достаточно, чтобы Цзин Хуань был пригвожден его взглядом к месту.

Сян Хуайчжи перевел взгляд на Лу Вэньхао и слегка кивнул, прежде чем повернуться и уйти.

«Тц, все еще такой красивый, даже если он просто кивает», — ревниво сказал Лу Вэньхао.

Цзин Хуань согласился: «Угу».

Лу Вэньхао похлопал его по плечу и утешил: «Конечно, ты тоже красивый».

Цзин Хуань остановился на мгновение и позвал его: «Хао-эр».

«А?»

«А тебе не было бы противно, если бы прежний кэтфишер вернулся и снова начал преследовать тебя?»

Лу Вэньхао сказал: «Черт, ты все еще не закончил? Он не должен быть таким бесстыдным?»

«Он немного бесстыдный», — сказал Цзин Хуань.

Лу Вэньхао подумал об этом и почувствовал, что сказанное им, возможно, было немного чересчур. Он нахмурился, еще немного поразмыслил и уже собрался изменить свое заявление, когда человек рядом с ним неожиданно похлопал его по плечу.

«Когда придет моя цзе, помоги мне забрать игрушку».

Лу Вэньхао ошеломленно спросил: «А? Куда ты идешь?..»

Прежде чем Лу Вэньхао закончил говорить, человек рядом с ним побежал к университету.

Если это бесстыдно, то он бесстыдный.

В конце концов, ты не можешь есть свой стыд.

Между остановкой и воротами университета было небольшое расстояние. Цзин Хуань даже не знал, как Лу Вэньхао увидел Сян Хуайчжи.

Он не бегал так тяжело даже на дистанции 1 500 метров. Когда он схватил одежду Сян Хуайчжи, он почти не мог дышать.

Сян Хуайчжи остановился и обернулся.

Цзин Хуань тяжело дышал, слегка опустив голову, и позвал: «Гэгэ...»

Сян Хуайчжи остановился и спросил: «В чем дело?»

Его голос был еще холоднее, чем обдувающий их холодный ветер.

Цзин Хуаня это не волновало. Он облизнул губы и протянул ему бумажный пакет.

«Вот, я хотел отдать тебе вчера. — После паузы его дыхание постепенно успокоилось. — Хотя вчерашний день уже прошел, я все равно... хочу отдать их тебе».

[Примечание. Примерный перевод песни, упоминаемой в главе.

Lonely Christmas - Eason Chan (陳奕迅)

Кто пролетает на этой оленьей упряжке?

Забудь о том, что ты передал мне этот подарок.

Смотрю на огни, сегодня вечером они самые яркие.

Но освети мое одиночество.

Кто может поцеловать меня ласково?

Пусть мои губы докажут, что я был счастлив.

Снег на моей голове хочет упасть мне на плечи

Не идти до конца?

Повторить x 2

Merry Merry Christmas

Lonely Lonely Christmas

Я хочу признаться в своем сердце,

Но вы просто хотите слышать шутки.

Lonely Lonely Christmas

Merry Merry Christmas

Завтра эти огни нужно убрать

Это всего лишь мгновение для аплодисментов

Я не смогу вспомнить, когда мы встретимся завтра утром.

Кто пьяным тайно с кем-то не обнимался?

Все еще смеюсь, но ты не знаешь, что я хочу плакать.

Тот, с кем вы сталкиваетесь, боится страхования жизни.

Лучше бы пьяным блеванул.

Все еще болит голова, я не слышу припев

Повторить x 2

Merry Merry Christmas

Lonely Lonely Christmas

Я хочу признаться в своем сердце,

Но вы просто хотите слышать шутки.

Lonely Lonely Christmas

Merry Merry Christmas

Завтра эти огни нужно убрать

Это всего лишь мгновение для аплодисментов

Это всего лишь мгновение для аплодисментов]

<http://bllate.org/book/15721/1406836>